

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Особенности рассмотрения дел о признании сделки
недействительной в гражданском процессе

Студент

А. А. Лисковский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук, Д.С. Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти
2020

Аннотация

Данная работа посвящена описанию особенностей рассмотрения дел о признании сделки недействительной в рамках гражданского процесса в России.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что институт сделки является одним из основных институтов гражданского права и гражданского общества. При этом не каждая совершаемая сделка юридически безукоризненна, и ряд сделок, совершаемых в рамках гражданского оборота, являются недействительными. Предполагается, что число недействительных сделок должно быть незначительным, однако число рассматриваемых судами споров о признании сделок недействительными, равно как и о применении последствий недействительности сделок – постоянно возрастает. Такая ситуация не благоприятствует росту и стабильности отечественной экономики.

Цель исследования состоит в изучении особенностей рассмотрения дел о признании сделки недействительной в отечественном гражданском процессе. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: рассматривается понятие сделки и её недействительности; изучается специфика признания сделок недействительными в рамках гражданского процесса; описываются проблемы правоприменительной практики в сфере признания сделок недействительными в гражданском процессе.

Данная работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников. Объем работы – 64 страницы машинописного текста. Список использованных источников включает 60 наименований.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СДЕЛКИ И ЕЁ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	6
1.1. Понятие сделки, её признаки	6
1.2. Основания недействительности сделки	16
ГЛАВА 2. ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	23
2.1. Признание судом недействительными оспоримых сделок	23
2.2. Применение судом норм о недействительности к ничтожным сделкам..	31
ГЛАВА 3. ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	39
3.1. Обобщение судебной практики по проблемам признания сделок недействительными.....	39
3.2. Предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере признания сделок недействительными	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Одним из основных институтов гражданского права и гражданского общества является институт сделки. Обусловлено это тем, что заключение сделок субъектами, обладающими равными юридическими правами, даёт им возможность устанавливать взаимные права и обязанности, а также определять юридические границы своего поведения. Совершая те или иные сделки, участники имущественного оборота реализуют принадлежащие им субъективные юридические права, приобретают новые блага и распоряжаются теми благами, которые у них уже имеются.

Институт сделки позволяет субъектам гражданского оборота удовлетворять самые важные потребности, которые у них возникают. Одновременно данный институт играет значительную роль в гражданском обороте, потому как весь товарообмен (а именно, продажа товаров, выполнение работ и оказание услуг), совершаемый юридическими и физическими лицами, реализуется именно в рамках гражданско-правовых сделок.

В то же время не каждая совершаемая сделка юридически безукоризненна – ряд сделок, совершаемых в рамках гражданского оборота, являются недействительными. Как предполагается, число таких сделок должно быть небольшим, однако на практике складывается обратная ситуация: число рассматриваемых судами споров о признании сделок недействительными, равно как и о применении последствий недействительности сделок постоянно возрастает. Такая ситуация явно не благоприятствует росту и стабильности отечественной экономики.

Тема настоящего исследования является актуальной и значимой, что обусловлено не только важностью института сделки для гражданского оборота и всех без исключения его субъектов, но и ростом числа споров, касающихся действительности сделок.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникновение которых связано с совершением гражданско-правовых сделок.

Предмет исследования – нормы действующего гражданского законодательства Российской Федерации, на основании которых осуществляется нормативно-правовое регулирование института сделки.

Цель настоящего исследования состоит в изучении особенностей рассмотрения дел о признании сделки недействительной в отечественном гражданском процессе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть понятие сделки и её недействительности;
- изучить специфику признания сделок недействительными в рамках гражданского процесса;
- описать проблемы правоприменительной практики в сфере признания сделок недействительными в гражданском процессе.

Научно-теоретическая база исследования представлена трудами таких ученых как С.С. Алексеев, В.А. Белов, Н.М. Голованов, Ю.П. Егоров, А.Н. Кунцов, Д.И. Мыдря, И.Б. Новицкий, Д.А. Сафронов, В.С. Стерликова, Д.О. Тузови других ученых.

Степень разработанности темы настоящей работы представляется высокой, однако многие труды ученых не отражают последних изменений в российском законодательстве. Данный пробел предполагается восполнить в рамках настоящего исследования. В этом будет заключаться научная и практическая значимость данной работы. Кроме того, значимость настоящего исследования обусловлена его результатами, касающимися разработки предложений по усовершенствованию действующего гражданского законодательства в исследуемой сфере.

Нормативная база работы образована Гражданским кодексом Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами судебной практики.

Методологическую основу исследования составляют такие методы как диалектический, системный, функциональный и иные методы.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа образована введением, тремя основными главами, включающими семь параграфов, заключением и списком использованных источников.

В первой главе решается задача рассмотрения понятия сделки и её недействительности. При этом изучается понятие сделки, описываются её признаки, а также исследуются виды сделок по форме заключения. Кроме того, в данной главе описываются основания признания сделки недействительной.

Вторая глава посвящена описанию специфики признания сделок недействительными в рамках гражданского процесса. В данной части исследования изучаются особенности признания судом недействительными оспоримых сделок, а также описывается порядок применения судом норм о недействительности к ничтожным сделкам.

В рамках третьей главы проводится анализ проблем правоприменительной практики в сфере признания сделок недействительными в гражданском процессе. В частности, в данной части работы обобщается судебная практика по проблемам признания сделок недействительными, а также излагаются предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СДЕЛКИ И ЕЁ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

1.1. Понятие сделки, её признаки

При изучении особенностей рассмотрения дел о признании сделок недействительными в гражданском процессе важно рассмотреть понятие сделки, исследовать её сущность и возможные формы, а также описать основания, по которым та или иная сделка может быть признана недействительной. Эта задача решается в данной части исследования.

Согласно ст.153 Гражданского Кодекса Российской Федерации[13](далее – ГК РФ), под сделкой следует понимать действия физических либо юридических лиц, которые направлены на то, чтобы установить, изменить либо прекратить гражданские обязанности или права. Это понятие зародилось еще в эпоху римского права и с тех пор прошло длительный период становления.

Римские юристы использовали понятие сделки, однако значение данного термина в то время было несколько иным – римское право признавало главным образом возмездные сделки, которые противопоставлялись дарению. То понятие, которое в настоящий период понимается под словом «сделка», вошло в обиход в XVIII веке. Этот термин, по словам И.А. Зенина, длительное время использовался на практике, но не входил в сферу научного изучения.

Впервые понятие сделки было оформлено А.И. Радищевым, который отмечал, что права могут приобретаться человеком в рамках дозволенных, а также недозволенных деяний. Сделка считалась одним из видов дозволенных деяний, направленных на приобретение прав. После того, как отечественные ученые цивилисты начали использовать понятие сделки, стало формироваться и позже выделилось отдельное учение о сделке в рамках общей части гражданского права [27].

Как отмечает Е.Н. Абрамов, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года [14] имелось определение сделки как тех действий, которые были направлены на установление, изменение либо прекращение гражданских правовых отношений. В Основах гражданского законодательства СССР [21], которые были введены в действие в 1962 году, понятие сделки было расширено – указывалось, что сделки совершаются гражданами и организациями. Так в определение сделки, закрепленное в Гражданском кодексе 1922 года, были включены субъекты сделок [2].

В ныне действующем ГК РФ указывается, что субъектами сделки могут являться граждане и юридические лица, которые направляют свои действия не на установление, изменение или прекращение правоотношений, а на установление, изменение либо прекращение прав и обязанностей.

Таким образом, на основании вышесказанного можно выделить базовые признаки сделки.

Во-первых, любая сделка основывается на воле ее участников. Она является результатом сознательной деятельности людей. Любая сделка – это некое единство субъективного и объективного. Под субъективным элементом понимают волю лица на совершение сделки, а под объективным – внешнее выражение волеизъявления.

Волеизъявлению законодатель придает особое значение, потому как считает его важнейшим элементом любой сделки. Воля является лишь психологическим процессом, который не может учитываться с правовой точки зрения, в связи с чем субъективного элемента сделки было бы недостаточно. Воля объективно проявляется вовне в виде волеизъявления, чем и приобретает юридическое значение.

Волеизъявление в сделке может быть прямым либо косвенным. Прямое волеизъявление проявляется через личное заключение лицом сделки в устной либо письменной форме. При косвенном волеизъявлении лицо совершает определенное действие, позволяющее однозначно заключить, что оно намерено совершить сделку. Такие действия именуется

конклюдентными. Согласно ч.2 ст. 158 ГК РФ, косвенное волеизъявление допустимо только в рамках тех сделок, которые могут быть совершены устно. Помимо этого, воля на совершение сделки может изъясняться лицом посредством молчания. Такое волеизъявление допускается, если это предусмотрено соглашением сторон либо нормами закона.

Волеизъявление – то, что отличает сделку от события, то есть от того или иного обстоятельства, которое не зависит от воли лица, вследствие чего не может быть основанием сделки [27].

А.П. Анисимов делает важное замечание о том, что если возникает несоответствие объективного и субъективного элементов сделки, то сделка может быть признана недействительной. В частности, согласно ст.178 ГК РФ, сделка, которая была совершена под влиянием заблуждения, может быть признана недействительной судом, равно как и сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угроз, неблагоприятных обстоятельств (согласно ст.179 ГК РФ) [4].

Во-вторых, исходя из того, что любые юридически значимые действия могут являться правомерными либо неправомерными, сделка должна в любом случае признаваться действием правомерным, то есть таким, которое соответствует законодательным предписаниям. Однако на практике можно столкнуться с ситуацией, когда совершенная сделка противоречит законодательству.

Правомерность либо неправомерность сделки существенна для права. Данное качество сделки не признается ее необходимым признаком, а потому играет определенную роль исключительно для её последствий. Как действительные, так и недействительные сделки признаются сделками в равной степени, но о правомерности действия можно говорить только применительно к действительной сделке.

В-третьих, сделка – это юридический факт, то есть основание для возникновения, изменения либо прекращения определенных гражданских правовых отношений.

В-четвертых, как отмечает Н.М. Голованов, сделка – это действие, которое во всех случаях направлено на достижение конкретного результата. Данное качество отграничивает сделку от юридического поступка, в рамках которого направленности на результат может не быть, и правовые последствия наступают вне зависимости от того, на что именно были направлены действия субъекта [12].

С.С. Алексеев подчеркивает, что сделка является одним из базовых оснований возникновения гражданских правовых отношений. Она во всех случаях совершается с расчетом на получение того или иного результата, определенной осознаваемой участником сделки цели. Та цель, ради достижения которой сделка совершается, признается её основанием. Основание сделки нужно уметь отличать от мотивов её совершения. Мотив – психологический стимул, который побуждает лицо к совершению сделки. Мотивов для совершения определенной сделки у лица может быть несколько, но основание всегда единично [16].

Основание сделки раскрывается через изучение типа совершаемой сделки (в частности, основанием может выступать цель передачи имущества, получения денежных средств и т.д.). Основание сделки должно всегда быть осуществимым, либо она не будет иметь смысла. Основание также должно быть законным, потому как сделка с незаконным основанием является недействительной. Сделки, совершенные без основания (фиктивные), также признаются недействительными.

В-пятых, сделкой могут порождаться исключительно гражданские правовые отношения, ведь как именно гражданский закон устанавливает те правовые последствия, которые могут наступить в результате совершения сделки. Следовательно, никакая сделка не может привести к возникновению правовых отношений, которые по своей сущности являются гражданскими.

Таким образом, у сделки как института гражданского права имеется ряд признаков, отражающих её сущность. Важно также отметить, что сторонами сделки признаются должник (лицо, которое должно совершить конкретные действия в пользу другого лица (кредитора) либо воздержаться от каких-то действий) и кредитор (субъект, который может требовать от должника исполнения возложенной на него обязанности). В некоторых ситуациях обе стороны сделки могут совмещать права и обязанности и кредитора, и должника. Например, при заключении договора купли-продажи продавец должен передать имущество, но управомочен требовать уплаты цены такого имущества, тогда как должник по такому договору должен уплатить за вещь, но вправе требовать ее передачи себе [28].

Следует отметить также тот факт, что не все ученые считают закрепленное к ГК РФ определение сделки удачным. Ряд ученых (в частности, Н.М. Голованов) отмечают, что в данном определении нет указания на волю участников сделки как основного её признака и предлагают внести в него дополнение, заключающееся в указании на то, что любая сделка должна быть правомерной, то есть полностью отвечающей нормативным требованиям [12]. Исходя из вышесказанного, представляется возможным изложить ст.153 ГК РФ следующим образом: «Сделкой признаются правомерные волевые действия граждан и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей».

Таким образом, сделка – один из наиболее значимых гражданско-правовых институтов. Сделка обладает определенным набором признаков, позволяющих выделить ее из всей массы институтов гражданского права и установить её сущность.

1.2. Виды сделок по форме заключения

Сделки классифицируются по различным основаниям. В рамках данной работы основополагающее значение имеет классификация сделок по форме заключения.

Формой сделки называют внешнее выражение волеизъявления участников сделки. Сделка может совершаться в устной либо в письменной форме, равно как и путём конклюдентных действий либо молчанием. Письменная форма сделки, в свою очередь, может быть как простой, так и квалифицированной (то есть требующей нотариального удостоверения). В отдельных случаях сделка предваряется рамочным соглашением, а для выполнения задач валютного контроля сделки оформляют паспорт сделки [1].

При устной форме сделки совершается словесное выражение воли – участник сделки словесно формулирует намерение вступить в сделку, а также оговаривает условия её совершения. Согласно ст.159 ГК РФ, любая сделка по умолчанию может совершаться устно, если закон или договор не предусматривают иное. Кроме того, все сделки, которые исполняются непосредственно при их совершении, могут быть совершены в устной форме, что, однако, не касается тех сделок, которые требуют нотариального заверения, равно как и тех сделок, которые в обязательном порядке должны совершаться в простой письменной форме.

В ч.3 ст.159 ГК РФ закреплено правило, по которому допускается совершать в устной форме сделки, связанные с исполнением письменно заключенного договора, если законом, иным правовым актом или договором не определено иное. Исполнение устной сделки может сопровождаться выдачей документов в подтверждение её исполнения (например, товарного чека), но при этом выдача подобных документов не изменяет сути устной формы заключения сделки [27].

Формой заключения сделки также могут служить конклюдентные действия, когда лицо своим поведением показывает намерение вступить в сделку (к примеру, человек опускает в автомат деньги, изъявляя тем самым волю на осуществление покупки товара в автомате). В тех случаях, которые предусмотрены непосредственно законом либо договором, конклюдентным действием может быть молчание, являющееся в строгом смысле бездействием (в частности, таким конклюдентным действием является правило автоматического продления срока действия договора аренды, в котором указано, что при отсутствии возражений со стороны арендодателя арендатор может продолжать пользоваться имуществом после того, как срок действия договора истечет; при этом договор считается возобновленным на неопределенный срок на тех же условиях, а воля арендодателя относительно продолжения арендных отношений выражена молчанием) [17].

Если сделка совершается в простой письменной форме, то имеет место составление особого документа либо совокупности документов, в которых отражается содержание сделки, равно как и воля участников сделки на её заключение. Воля сторон сделки подтверждается их подписями либо подписями их представителей. В некоторых случаях к простой письменной форме сделки предъявляются те или иные дополнительные требования, например, исполнение на особом бланке либо скрепление печатью. Также могут быть предусмотрены последствия несоблюдения таких требований. По общему правилу, последствием несоблюдения простой письменной формы сделок является лишение сторон при возникновении спора возможности ссылаться на свидетельские показания с целью подтверждения факта совершения сделки и её условий. В подобных ситуациях сторонам предоставляется только право приводить письменные (письма, расписки, квитанции) и другие доказательства [2].

При несоблюдении простой письменной формы сделки она может быть признана недействительной, если на это прямо указывается в соглашении сторон, а также если не соблюдена письменная форма договора продажи

недвижимости (согласно ст.550 ГК РФ), кредитного договора (согласно ст.820 ГК РФ), договора страхования, кроме случаев заключения соглашения об обязательном государственном страховании (согласно ч.1 ст.940 ГК РФ) и в некоторых иных случаях [27].

Ранее в ГК РФ была предусмотрена сверхимперативная норма, устанавливавшая обязательную письменную форму внешнеэкономических сделок. Сейчас данная норма отменена [7].

В простой письменной форме, как следует из ст.161 ГК РФ, в обязательном порядке совершаются следующие виды сделок, кроме тех, которые подлежат нотариальному удостоверению:

- 1) сделки, заключаемые между организациями;
- 2) сделки, заключаемые между организациями и гражданами;
- 3) сделки, заключаемые между гражданами, если их сумма превышает 10000 рублей (либо вне зависимости от суммы, если на это прямо указано в законе).

Законодатель не требует соблюдать простую письменную форму тех сделок, которые могут совершаться в устной форме [17].

Квалифицированная (нотариальная) форма сделки признается частным случаем письменной сделки. Её особенность состоит в том, что на документе, выполненном в простой письменной форме, нотариусом либо должностным лицом, имеющим право совершать нотариальные действия, проставляется удостоверительная надпись. Под нотариальным удостоверением сделки, согласно ч.1 ст.163 ГК РФ, понимают проверку законности сделки, равно как и наличия у ее сторон права на совершение сделки, которая совершается нотариусом или должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия. Нотариальное удостоверение сделок реализуется в порядке, который установлен законодательством о нотариате и нотариальной деятельности [7].

Как следует из ст.163 ГК РФ, а также ст.53 Основ законодательства РФ о нотариате [37], сделка подлежит нотариальному удостоверению в нижеперечисленных случаях:

- 1) если нотариальная форма сделки устанавливается законом;
- 2) если нотариальная форма сделки оговаривается в соглашении сторон, даже если законодатель не требуется её совершения в квалифицированной форме.

Несоблюдение нотариальной формы совершения сделки всегда влечет недействительность сделки.

В некоторых случаях обязательной является государственная регистрация сделки. Такая регистрация выступает особым средством обеспечения публичной достоверности информации о существовании либо об отсутствии сделки. При этом гражданско-правовые последствия сделки, требующей регистрации, могут наступить только после осуществления регистрации [19].

Государственная регистрация установлена для нижеперечисленных видов сделок:

- 1) если объект сделки – недвижимое имущество;
- 2) если объект сделки – отдельные виды движимого имущества (например, музейные предметы);
- 3) в иных случаях, которые определены законом (в частности, при заключении лицензионного договора).

Последствием несоблюдения требования о государственной регистрации сделки является её ничтожность. Совершение сделки, которая требует регистрации, всегда порождает у сторон право требовать от контрагента исполнения обязанности по такой регистрации сделки. В то же время, стороны не могут требовать осуществить государственную регистрацию сделки, если на это прямо не указано в законе [23].

Таким образом, сделки могут совершаться в устной, простой письменной форме, а также с необходимостью нотариального удостоверения

и государственной регистрации. По правовому следствию все сделки подразделяются на действительные и недействительные. Ниже в данной работе исследуются основания признания сделок недействительными.

1.2. Основания недействительности сделки

Предполагается, что любая совершаемая субъектами гражданского оборота сделка должна быть действительной, однако на практике складывается иная ситуация – зачастую сделки являются недействительными, что может быть обусловлено какими-либо материальными стремлениями стороны или же их правовой неграмотностью. В целом, все сделки по своему правовому следствию могут быть подразделены на действительные и недействительные.

В действующем отечественном законодательстве отсутствует определение недействительности сделки. По общему правилу, сделка считается недействительной, если имеет место нарушение условий действительности сделки, установленных гражданским законодательством Российской Федерации, а именно, параграфом 2 главы 9 ГК РФ. В ст.167 ГК РФ указывается, что недействительная сделка не может повлечь каких-либо юридических последствий, кроме тех, которые обусловлены её недействительностью. При этом недействительная сделка считается недействительной с того момента, когда она совершена. Таким образом, недействительность сделки означает, что действие, которое совершено в виде сделки, неспособно породить те гражданско-правовые последствия, для наступления которых субъекты совершали сделку.

Согласно ст.166 ГК РФ, сделка может считаться недействительной по тем основаниям, которые установлены законом. Для этого может потребоваться признание её судом недействительной (такая сделка именуется оспоримой), либо она может считаться недействительной даже без такого признания или вне зависимости от него (подобные сделки именуются ничтожными) [55].

Е.А. Суханов выделяет следующие базовые основания для того, чтобы та или иная сделка была признана недействительной:

- несоответствие содержания сделки закону;

– неспособность лица (физического или юридического) быть участником сделки;

– несоответствие волеизъявления и воли;

– несоблюдение требований закона относительно формы сделки [54].

Данные основания более полно раскрываются в законодательстве. В частности, юридически составы ничтожных сделок, которые предусмотрены ГК РФ, включают в себя:

1) сделки, которые совершены с целью, противоречащей основам правопорядка и нравственности (согласно ст. 169 ГК РФ);

2) мнимые (совершаемые без намерения создать те правовые последствия, которые соответствуют сделке) и притворные сделки (совершаемые с целью прикрытия какой-то другой сделки) (согласно ст. 170 ГК РФ);

3) сделки, которые совершены гражданином, признанным судом недееспособным (согласно ст. 171 ГК РФ);

4) сделки, которые совершены лицами, не достигшими 14 лет (согласно ст. 172 ГК РФ);

5) сделки, которые совершены с имуществом, распоряжение которым запрещено либо ограничено (согласно ст. 174.1. ГК РФ);

6) сделки, совершенные с нарушением формы, если в законе предусматриваются такие последствия;

7) сделки, совершенные с нарушением требования об осуществлении их государственной регистрации [22].

Юридически составы оспоримых сделок, которые предусмотрены ГК РФ, включают в себя:

1) сделки, которые нарушают требования закона либо другого правового акта (согласно ст. 168 ГК РФ);

2) сделки юридического лица, которые противоречат целям его деятельности (согласно ст. 173 ГК РФ);

3) сделки, совершенные без установленного законом необходимого согласия третьего лица, государственного органа, органа местного самоуправления либо органа юридического лица (согласно ст. 173.1 ГК РФ);

4) сделки, которые совершены представителем либо органом юридического лица с выходом за пределы ограничений полномочий, предусмотренных на совершение сделки, либо в нарушение интересов представляемого физического лица или организации (согласно ст. 174 ГК РФ);

5) сделки, которые совершены несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (согласно ст. 175 ГК РФ);

б) сделки, которые совершены гражданином, который был ограничен судом в дееспособности (согласно ст. 176 ГК РФ);

7) сделки, которые совершены гражданином, не обладающим способностью понимать значение собственных действий либо руководить ими (согласно ст. 177 ГК РФ);

8) сделки, которые были совершены под влиянием значительного заблуждения (согласно ст. 178 ГК РФ);

9) сделки, которые совершены под влиянием обмана, насилия, угрозы либо стечения тяжелых обстоятельств (согласно ст. 179 ГК РФ) [34].

Важно отметить, что если сделка недействительна в какой-либо её части, то остальные части считаются действительными, если можно предположить, что совершение сделки состоялось бы даже без включения в нее недействительной части. На это прямо указывается в ст. 180 ГК РФ.

Действующим законодательством установлен срок исковой давности по недействительным сделкам. По общему правилу срок предъявления требований применения последствий недействительности ничтожной сделки равен 3 годам (срок исчисляется с того дня, когда началось исполнение сделки), однако для лиц, которые не являются стороной сделки, данный срок не может в любом случае превышать 10 лет с того дня, когда началось исполнение сделки.

Для признания оспоримой сделки недействительной, а также для применения последствий ее недействительности, установлен срок исковой давности 1 год. Данный срок начинает исчисляться с того дня, когда истец узнал либо должен был узнать об обстоятельствах, на основании которых сделка может быть признана недействительной, либо с того дня, когда прекратились насилие или угрозы, повлиявшие на совершение сделки [55].

Важно отметить, что 7 февраля 2016 года Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление, в котором были уточнены правила исчисления сроков исковой давности по недействительным сделкам. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ [43], положения ГК РФ, касающиеся сроков исковой давности и правил их исчисления, применяются только к тем требованиям, которые возникли после 1 сентября 2013 года, а также к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года. Также в соответствии с последними изменениями законодательства указанный 10-тилетний срок начинает течь и применяться не ранее 1 сентября 2013 года.

Правовые нормы, касающиеся недействительности сделок, имеют большое значение. Как отмечает В.С. Стерликова, данные нормы нацелены, главным образом, на то, чтобы оградить гражданский оборот от противоправных действий, которыми нарушаются законные интересы и права субъектов такого оборота. Недействительные сделки следует рассматривать как следствие совершения сделок с теми или иными недостатками (с нарушением условий их действительности), либо как реакцию на совершение таких сделок. Для недействительности сделок законодатель установил особые правовые последствия, призванные восстановить положение сторон таких сделок в первоначальное состояние [57].

В теории гражданского права часто возникают дискуссии по поводу того, можно ли и правильно ли недействительную сделку рассматривать как

сделку в том смысле, который вложен в данное понятие законодателем в ст.153 ГК РФ [6]. Как представляется, данные дискуссии не имеют практической значимости, и словосочетание «недействительная сделка» вполне имеет право на существование. В частности, это доказывается тем фактом, что при перечислении оснований недействительности сделки законодатель применяет термин «сделка». Кроме того, в данном аспекте заслуживает внимания объяснение такого противоречия, данное И.Б. Новицким, который указывает на то, что при совершении недействительной сделки стороны выражают и направляют свою волю на достижение конкретного результата, и данный факт, будучи наступившим, не может отменен; при этом юридические последствия совершения недействительной сделки также не могут не наступить, и когда они возникают, говорят о том, что сделка является недействительной[33].

Также некоторые авторы считают, что термины «недействительная сделка» и «противоправная сделка» являются тождественными, однако данное мнение не представляется верным, потому как не каждая сделка является противоправной. Внимания при этом заслуживает вывод Д.О. Тузова о том, противоправными можно назвать лишь ничтожные сделки, потому как они представляют собой неправомерные действия и порождают только те последствия, которые установлены законом как способы реагирования на правонарушение. Недействительность является объективным свойством ничтожной сделки, не имеющей юридической силы, даже если это не подтверждено судебным решением [58]. Такое же мнение высказывает С.С. Алексеев, который отмечает, что сделки, при совершении которых были нарушены основания их действительности, можно разделить на правонарушения (ничтожные сделки; недействительные сделки) и оспоримые сделки (способные быть признанными недействительными) [16].

Отдельные ученые оспаривают разделение недействительных сделок на оспоримые и ничтожные. К примеру, Д.И. Мыдря считает, что такие сделки нужно делить на три вида: совершенные с нарушением формальных и

процедурных требований (с несоблюдением формы или требования о государственной регистрации и др.); совершенные с пороком субъектного состава и пороком воли и обуславливающие необходимость защиты прав соответствующих лиц; сделки, недействительность которых обусловлена необходимостью защиты гражданского оборота от недобросовестных или противоправных действий [31].

В цивилистике начала XX века предлагалось выделять два вида недействительных сделок: абсолютно недействительные и относительно недействительные. А.Н. Кунцов предлагает законодательно закрепить данный подход. Ученый, в частности, подчеркивает условный характер термина «ничтожная сделка», являющегося, в сущности, юридическим нулём, не способным повлечь каких-либо последствий [26]. Данное мнение поддерживается многими иными учеными (к примеру, Ф.С. Хейфецом [32]).

В то же время, другие авторы дискутируют по поводу точности термина «оспоримая сделка». Например, В.А. Белов отмечает, что оспоримыми правильно называть все действительные сделки, предшествующие оспоренным сделкам, которые, в свою очередь, рассматриваются в качестве недействительных. Следовательно, ученый считает, что более правильно было бы подразделять недействительные сделки на оспоренные и ничтожные [8].

Исходя из вышесказанного и учитывая спорность и недостаточную точность и терминологическую определенность таких основополагающих терминов, как ничтожная и оспоримая сделка, представляется возможным, правильным и необходимым подразделять недействительные сделки на абсолютно недействительные и относительно недействительные и закрепить данный подход в ГК РФ.

Итак, можно заключить, что недействительность сделки – это правовая категория, которая обозначает отсутствие в результате совершения сделки её правовых последствий, а также отрицание правом наступивших последствий в установленных законом случаях, в то время как действия участников

сделки были направлены на их возникновение. Недействительная сделка, в свою очередь, – сделка, участники которой направляли свои действия на то, чтобы установить, изменить либо прекратить те или иные гражданские права и обязанности, но не достигли желаемого эффекта по причине невозможности его наступления либо по причине отрицания законом такой возможности.

Таким образом, понятие недействительности сделки не закреплено в действующем законодательстве, однако законодатель уделяет большое внимание регламентированию общественных отношений, связанных с совершением таких сделок: оспоримые сделки могут считаться отчасти юридически правильными и признаются недействительными судом, тогда как ничтожные сделки не несут юридических последствий даже без решения суда.

Таким образом, сделка представляет собой действия физических либо юридических лиц, которые направлены на то, чтобы установить, изменить либо прекратить гражданские обязанности или права. Любая сделка основывается на воле ее участников, признается правомерным действием (по общему правилу), является юридическим фактом и действием, которое во всех случаях направлено на достижение конкретного результата. Кроме того, сделкой могут порождаться исключительно гражданские правовые отношения.

Сделки могут совершаться в устной, простой письменной форме, а также с необходимостью нотариального удостоверения и государственной регистрации. По правовому следствию все сделки подразделяются на действительные и недействительные. Недействительные сделки могут быть оспоримыми и ничтожными. Основания признания их таковыми закреплены в действующем гражданском законодательстве.

ГЛАВА 2. ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

2.1. Признание судом недействительными оспоримых сделок

Гражданское судопроизводство по делам о признании сделок недействительными и о применении последствий недействительности таких сделок осуществляется по общим правилам, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации[15] (далее – ГПК РФ) с некоторыми особенностями, регламентированными в ст.ст.166-181 ГК РФ. Задачей данной части исследования является описание таких особенностей.

Выше в данной работе было отмечено, что недействительные сделки подразделяются на оспоримые и ничтожные. Рассмотрим специфику признания судом недействительными сделок, относящихся к разряду оспоримых.

В ст.166 ГК РФ законодатель указал на то, что любая из сторон сделки, а также любое третье лицо, прямо указанное в законе, имеет право на то, чтобы подать в суд иск о признании недействительной оспоримой сделки. При этом должно быть соблюдено следующее условие: оспариваемая сделка должна нарушать права и законные интересы истца и являться причиной наступления для него последствий отрицательного характера.

По действующему законодательству сделка может оспариваться в интересах третьих лиц. В таких случаях признание сделки недействительной будет иметь место, если нарушает права и законные интересы таких третьих лиц.

Важным представляется указание в ст.166 ГК РФ на то, что сторона, явно проявляющая своё желание сохранить сделку в силе, не может подавать в суд иск о её оспаривании по тому основанию, о котором она была осведомлена либо должна была быть осведомлена при проявлении ее воли [10].

Все юридически составы оспоримых сделок, обобщенно перечисленные выше в настоящей работе, имеют свою специфику, на основании чего они описываются в разных статьях ГК РФ. Опишем более подробно особенности признания их недействительными.

По общему правилу, предусмотренному в ст.168 ГК РФ, сделки, которые нарушают требования закона либо другого правового акта (к примеру, заключение договора купли-продажи автомобиля при наложенном запрете совершения регистрационных действий в отношении такого имущества по причине обременений), могут быть оспорены в суде. Однако если сделка не только нарушает требования определенного правового акта, но и посягает на публичные интересы либо права и законные интересы третьих лиц, то она является ничтожной (согласно п.75 постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 от 23 июня 2015 года[44] (далее – Постановление №25), под публичными интересами подразумеваются интересы неопределенного круга лиц, равно как и обеспечение безопасности здоровья и жизни граждан, обеспечение безопасности и обороны страны и обеспечение охраны природы). Исключения составляют случаи, когда законодатель прямо установил оспоримый характер такой сделки либо указал на необходимость применения иных связанных с ее недействительностью последствий.

В случае совершения юридическим лицом определённой сделки в противоречии с ограниченными его учредительными документами целями его деятельности (например, если компания, которая в учредительных документах значится как благотворительная организация, совершает коммерческую сделку), такая сделка может быть признана судом недействительной по иску такого юридического лица, его учредителя (либо участника) либо другого лица, в интересах которого установлено ограничение, если будет доказано, что контрагент по сделке знал либо должен был знать о таком ограничении [24]. На это указывается в ст.173 ГК РФ.

По норме ст.173.1 ГК РФ, сделка, совершенная без установленного законом необходимого согласия третьего лица, государственного органа, органа местного самоуправления либо органа юридического лица, по общему правилу является оспоримой (например, продажа жилья лицом, не получившим нотариально удостоверенное согласие на это от своего супруга/супруги). Однако она может быть и ничтожной, если в законе прямо указано на это, либо на то, что она не может повлечь для того лица, которое управомочено давать согласие, никаких правовых последствий при отсутствии такого согласия.

Сделки, недействительность которых регламентирована в ст.173.1 ГК РФ, могут быть признаны недействительными, если истец сможет доказать, что его контрагент был осведомлен либо должен был быть осведомлен о том, что на момент совершения сделки отсутствовало необходимое согласие указанных в данной статье субъектов. Важно отметить: то лицо, которое дало требуемое по закону согласие на совершение сделки, не может оспаривать такую сделку по тому основанию, о котором оно знало при выражении согласия (либо должно было знать)[10].

Согласно ст.174 ГК РФ, сделки, которые совершены с выходом за пределы ограничений полномочий, предусмотренных на совершение сделки (к примеру, продажа доверительным управляющим того имущества, которое было вверено ему в доверительное управление без права распоряжения), могут быть оспорены в суде. В частности, это возможно, если полномочия были превышены:

– лицом, совершившим сделку (в случае установления ограничений его полномочий в договоре либо в положении о филиале или представительстве организации);

– органом организации, действующей от её имени без доверенности (в случае установления ограничений его полномочий документами, регулирующими деятельность такой организации, отличных от тех

ограничений, которые указаны в доверенности, законе либо являются очевидными с учетом обстоятельств совершения сделки).

Соответствующий иск может быть подан лицом, в интересах которого были установлены упомянутые ограничения, но для этого истец должен доказать, что знал о таких ограничениях или должен был знать.

Если представитель определенного лица или орган организации, действующий от ее имени без доверенности, совершает сделку в ущерб интересам представляемого лица либо организации соответственно, то иск о признании данной сделки недействительной может быть подан представляемым лицом, организацией, а также иным лицом либо органом, действующим в собственных интересах. Условием удовлетворения иска является доказанность осведомленности контрагента о явном ущербе для противоположной стороны (например, если сделка совершалась на заведомо и значительно невыгодных условиях), либо наличие обстоятельств, свидетельствующих о сговоре либо других совместных действиях представителя либо органа организации и контрагента по сделке в ущерб интересам представляемого лица либо организации [29].

Оспоримость сделки, совершенной несовершеннолетним (по норме ст.175 ГК РФ), имеет место только тогда, когда согласие его родителей, усыновителей либо попечителя является необходимым для законного совершения сделки (например, если подросток продал предмет роскоши без требуемого по ст.26 ГК РФ согласия на то законных представителей). Для признания сделки недействительной по данному основанию в суд могут обратиться родители, усыновители либо попечитель несовершеннолетнего [10].

Согласно ст.176 ГК РФ, для признания недействительной сделки, связанной с распоряжением имуществом (к примеру, продажа недвижимости), которая совершена ограниченно дееспособным гражданином, необходимо, чтобы попечитель обратился с иском в суд, потому как ограниченно в дееспособности гражданин может совершать

сделки исключительно с согласия попечителя. В то же время, данное правило не распространяется на те сделки, по которым, согласно ст.30 ГК РФ, согласие попечителя не требуется.

Норма ст.117 ГК РФ применяется к дееспособным гражданам, которые совершили определенную сделку в тот момент, когда не могли понимать значение собственных действий либо руководить ими (в том числе и к тем гражданам, которые позже были ограничены в дееспособности либо признаны недееспособными). Чтобы признать такую сделку недействительной, иск в суд может быть подан:

- сам гражданин как субъект сделки;
- другие лица, права и интересы которых нарушены сделкой;
- опекун лица, позже признанного недееспособным;
- попечитель лица, которое позже было признано ограниченно дееспособным.

При этом опекун и попечитель должны доказать, что представляемое ими лицо действительно не понимало, что делает, и не могло руководить собственными действиями в тот момент, когда им совершалась сделка. Кроме того, попечитель должен также доказать, что контрагент по сделке знал или должен был знать о таком состоянии противоположной стороны [24].

Согласно ст.178 ГК РФ, существенное заблуждение (то есть настолько сильное заблуждение, что при разумной и объективной оценке ситуации лицо никогда бы ее не совершило, если бы знало о действительном положении дел) считается основанием для признания сделки недействительной по иску лица, которое находилось в заблуждении в момент ее совершения (к примеру, когда лицо заключает договор дарения (т.е. безвозмездной передачи вещи), думая, что заключает договор ссуды (т.е. беспроцентного займа, предполагающего последующий возврат)). При этом законодатель в п.2 ст.178 ГК РФ подробно регламентирует условия признания заблуждения в достаточной мере существенным (в частности,

заблуждение в отношении предмета сделки, ее природы, в отношении контрагента либо лица, связанного со сделкой, в отношении обстоятельства, обуславливавшего волеизъявление и др.), подчеркивая, однако, что заблуждение о мотивах сделки не считается существенным для того, чтобы сделка могла быть признана недействительной.

В то же время сделка, которая была совершена по заблуждению одной стороны, не может признаваться недействительной по вышеупомянутым основаниям, если противоположная сторона будет согласна сохранить сделку в силе на тех условиях, из представления о которых исходила заблуждавшаяся сторона. В такой ситуации суд отказывает в признании недействительной сделки и в решении по делу указывает новые её условия.

Суд также имеет право отказать в удовлетворении иска о признании сделки недействительной по основанию, указанному в ст.178 ГК РФ, если заблуждение лица было таким, что оно не могло быть распознано при обычной осмотрительности, а также с учетом специфики сторон, сопутствующих обстоятельств и содержания сделки [29].

Согласно ст.179 ГК РФ, если лицо было вынуждено совершить сделку под влиянием насилия, угрозы либо обмана, то такая сделка может быть признана судом недействительной по иску потерпевшей стороны. Также лицо может просить суд о признании недействительной кабальной сделки – сделки, вынужденно совершенной им на крайне невыгодных условиях по причине тяжелых жизненных обстоятельств контрагентом, обратившем в свою пользу сложное положение истца (к примеру, если истец заключил договор купли-продажи единственного жилья в ситуации, когда деньги были необходимы ему для выкупа похищенного ребенка).

Следует более подробно рассмотреть такое обстоятельство как обман. Под обманом понимают ситуацию, когда лицо намеренно не сообщает контрагенту о тех обстоятельствах, о которых оно обязано было сообщить как добросовестный участник гражданского оборота. Сделку, которая была совершена под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, суд

может признать недействительной по иску потерпевшего, если его контрагент либо лицо-выгодоприобретатель по односторонней сделке были осведомлены либо должны были быть осведомлены об обмане. Законодатель отмечает, что такая осведомленность стороны об обмане предполагается, если третье лицо, виновное в обмане, было представителем либо работником такой стороны или же содействовало ей при совершении сделки [9].

Следует также отметить, что недействительность части сделки не влечет недействительности остальных ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена без включения недействительной ее части. Рассмотрим пример подобного дела.

В 2016 году суд рассмотрел дело по иску Т. к Акционерному коммерческому банку «Росбанк». Истец заключил с банком кредитный договор, условиями которого устанавливалась единовременная комиссия за открытие ссудного счета, а также ежемесячная комиссия за ведение данного счета. Истец просил суд признать недействительным условие кредитного договора, касавшегося взимания комиссии за ведение и открытие ссудного счета, а также в данной части применить последствие недействительности ничтожной сделки и взыскать с ответчика необоснованно удержанную денежную сумму за пользование чужими денежными средствами. Суд признал, что требования истца подлежат удовлетворению по следующим основаниям. Во-первых, в Законе РФ «О защите прав потребителей» [20] сказано, что условия договора, которые ущемляют права потребителя по сравнению с теми правилами, которые предусмотрены законами и другими правовыми актами в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Во-вторых, Положением «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» [41], которое действовало на тот период, предусматривалось, что открытие и ведение банком ссудного счета является условием для предоставления и погашения кредита. Тем временем, ссудные счета не являются банковскими счетами, а открытие и ведение такого счета

не считается самостоятельной банковской услугой. Комиссия за ведение ссудного счета не была предусмотрена действующим на тот момент законодательством Российской Федерации. Таким образом, на основании ст.168 ГК РФ суд удовлетворил иски Т., признав недействительным условие о взимании комиссии за ведение ссудного счета, а также применил последствия недействительности ничтожной сделки, взыскав с банка уплаченную Т. комиссию, а также проценты за пользование чужими денежными средствами [53].

Таким образом, рассмотрены основания и особенности признания судом недействительными оспоримых сделок по действующему российскому законодательству. Следует также отметить, что, согласно п.1 ст.167 ГК РФ, лицо, которое было осведомлено либо должно было быть осведомлено об основаниях недействительности оспоримой сделки, не считается добросовестно действовавшим после признания соответствующей сделки недействительной. Также в п.3 ст.167 ГК РФ указано на то, что оспоримая сделка, которую можно лишь прекратить на будущее время, должна быть прекращена судом при признании её недействительной [30].

Можно заключить, что при признании оспоримой сделки недействительной по основаниям, закрепленным в ГК РФ, суд учитывает все обстоятельства дела, доказательства, предоставленные истцом, что позволяет ему вынести верное и справедливое решение.

2.2. Применение судом норм о недействительности к ничтожным сделкам

Применение судом норм о недействительности к сделкам, относящимся к разряду ничтожных, имеет определенные особенности, рассматриваемые в данной части исследования.

Ничтожную сделку также можно признать недействительной через суд в случае необходимости. Кроме того, обращение в суд за защитой прав и интересов также возможно с целью применения последствий недействительности такой сделки — согласно п.3 ст.166 ГК РФ, соответствующее требование может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, для защиты прав которого законодатель не предусмотрел какой-либо иной способ, кроме как применение последствий недействительности такой сделки [18].

Следует отметить, что суд может удовлетворить иск о признании недействительной ничтожной сделки вне зависимости от применения последствий её недействительности, если у истца есть законный интерес в таком признании. Кроме того, суд уполномочен по собственной инициативе применять последствия недействительности ничтожной сделки, если это требуется для того, чтобы защитить публичные интересы [60].

Юридически составы ничтожных сделок разнообразны, что обуславливает специфику применения к ним норм о недействительности сделок.

В ст.169 ГК РФ законодатель установил, что сделки, которые совершены с целью, противоречащей основам правопорядка и нравственности (к примеру, продажа имущества, которое ранее было украдено продавцом), являются ничтожными (понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и все оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика; как правило, это имеет место применительно

к так называемым «антисоциальным сделкам»). В тех случаях, которые указаны в законе, при рассмотрении соответствующих дел суд имеет право взыскать в доход государства все, что было получено сторонами по сделке, если установит, что стороны действовали умышленно. Также суд уполномочен применять иные определенные в законе последствия.

К примеру, в 2001 году ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» заключило с двумя организациями договоры аренды принадлежавших обществу сооружений нефтехимического предприятия. Данные сделки были признаны ничтожными как притворные, прикрывавшие договоры на оказание услуг, и преследовавшие противоречащую основам правопорядка и нравственности цель уклонения от уплаты налогов [36].

Согласно ст.170 ГК РФ ничтожными являются также мнимые и притворные сделки. Мнимые сделки совершаются без намерения создать правовые последствия, соответствующие им (к примеру, в случае дарения собственником своего имущества для того, чтобы избежать его конфискации либо изъятия за долги). Притворные сделки совершаются для прикрытия иных сделок, в том числе и тех сделок, которые предполагают иные условия (к примеру, встречная купля-продажа жилья, оформляемая вместо договора мены, чтобы иметь возможность получить налоговый вычет, положенный при покупке жилья); законодатель указал на то, что к сделке, которая действительно имелась в виду сторонами, должны применяться установленные для нее правила с учетом содержания и существа сделки.

К примеру, в 2019 году Копейским городским судом Челябинской области было рассмотрено дело по иску Ю. к Д., которая просила суд признать недействительным и мнимым договор дарения, заключенный между ней и Д. По материалам дела, за три года до обращения в суд Ю. подарила Д. жилой дом и земельный участок, который Д. зарегистрировал на свое имя. Однако в течение этих трех лет Д. так и не вселился в указанный жилой дом, не оплачивал коммунальные счета, не ухаживал за домом. Ответчик Д. признал исковые требования в письменном виде. Суд

удовлетворил иск Ю. на том основании, что стороны при заключении сделки не имели намерения создать последствия, которые бы ей соответствовали. Суд признал договор дарения недействительным, отменил государственную регистрацию права собственности Д. на земельный участок, и признал за Ю. право собственности на данные объекты недвижимости [49].

Согласно ст.171 ГК РФ, сделки, которые совершены гражданином, признанным недееспособным по причине психического заболевания, являются ничтожными. Однако суд имеет право по требованию опекуна такого недееспособного гражданина признать совершенную им сделку действительной, если она была совершена к выгоде такого гражданина, и если такое решение соответствует его интересам.

Аналогичная позиция законодателя закреплена и в ст.172 ГК РФ, касающейся сделок, совершенных малолетними (лицами, не достигшими возраста 14 лет). Любые сделки, которые такие лица совершают без участия родителей, кроме сделок, разрешенных в ст.28 ГК РФ (к примеру, мелкие бытовые сделки), является ничтожной. Однако суд имеет право по требованию родителей, опекуна или усыновителей такого малолетнего гражданина признать совершенную им сделку действительной, если она была совершена к выгоде такого гражданина, и если такое решение соответствует его интересам [60].

Как указано в ст.174.1 ГК РФ, сделки, которые совершены в отношении имущества, распоряжение которым ограничено либо запрещено законом (к примеру, покупка наркотиков или продажа боевого оружия), в том числе и законодательством о банкротстве, является ничтожной в той части, которая касается распоряжения таким имуществом. В частности, согласно Федеральному закону о несостоятельности [59] может быть наложен запрет на распоряжение имуществом должника (в том числе и в рамках признания банкротом физического лица).

Следует также отметить, что если сделка совершена в нарушении наложенного в установленном законом порядке запрета на

распоряжение имуществом должника в пользу кредитора такого должника либо другого управомоченного лица, то это не может препятствовать реализации прав таких выгодоприобретателей (кредитора или управомоченного лица), для обеспечения которых и был наложен запрет. Исключения составляют случаи, когда приобретатель имущества не был осведомлен и не должен был быть осведомлен о запрете [39].

По закону сделки, совершенные с нарушением формы, являются ничтожными, если законодатель предусмотрел такие последствия. К примеру, ничтожна доверенность, оформленная устно, потому как для такой сделки, согласно ст. 185 ГК РФ, обязательной является письменная форма.

Рассмотрим пример из судебной практики, касающийся ничтожности сделки, совершенной с нарушением формы. Гражданин Н. обратился в суд с иском, в котором содержалась просьба к суду признать завещание его дочери, гражданки М., недействительным. В иске данный гражданин указывал, что его дочь длительный период времени проживала с мужчиной, оказывавшим на нее как психологическое, так и физическое воздействие, а также заставил ее совершить закрытое завещание, согласно которому все принадлежавшее гражданке М. имущество переходило ее сожителю. После того, как завещание было вскрыто нотариусом, оказалось, что завещание было напечатано, но не написано собственноручно, как того требует закон (ст. 1126 ГК РФ), в то время как подпись, стоявшая под завещанием, вызвала сомнения в своей подлинности. После изучения материалов дела, суд сделал вывод о том, так как составление закрытого завещания было произведено без соблюдения требований, которые предусмотрены законом, в частности, был нарушен пункт о неиспользовании технических средств для его совершения, у суда были все основания для признания данного завещания недействительным. Иск гражданина Н. был удовлетворен, а закрытое завещание, якобы составленное гражданкой М., было признано судом ничтожным. В результате к наследованию были призваны наследники гражданки М. по закону [50].

Также следует отметить, что сделки, совершенные с нарушением требований о их государственной регистрации, признаются ничтожными. К примеру, ничтожна сделка дарения жилого помещения, оформленная в простой письменной форме, так как для нее в ст.574 ГК РФ предусмотрена необходимость государственной регистрации [39].

Применительно к обоим видам недействительных сделок, следует отметить, что заявление лица о том, что та или иная сделка является недействительной, не имеет значения с точки зрения права, если такое лицо действует недобросовестно (например, если после заключения сделки оно своим поведением давало другим лицам основание полагаться на действительной такой сделки).

Согласно ст.167 ГК РФ, устанавливающей общие последствия недействительности сделок, если сделка недействительна, то она не может повлечь никаких правовых последствий, кроме тех, которые обусловлены её недействительностью. Она считается недействительной с того момента, когда была совершена.

Согласно п.2 ст.167 ГК РФ, недействительность сделки налагает на каждую из её сторон обязанность вернуть контрагенту все, чтобы ею получено по сделке. Если отсутствует возможность такого возврата в натуре (например, если сделка предполагала пользование имуществом, выполнение работ либо оказание услуг), то должен произойти возврат стоимости полученного, хотя в законе могут быть предусмотрены и иные последствия недействительности сделки [3]. К примеру, в 2017 году Судебная коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры рассмотрела дело по иску А. к публичному акционерному обществу о признании условия кредитного договора о присоединении к программе страхования недействительным, взыскании комиссии за присоединение к программе страхования, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа. Суд на основании

ст.167 ГК РФ удовлетворил данный иск и взыскал в ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами [52].

Рассмотрим другой пример. В 2015 году суд рассмотрел в открытом судебном заседании дело по иску Б. к Д. о признании недействительной сделки, а также о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Обстоятельства дела были следующими: Б. заключил с Д. договор купли-продажи транспортного средства. С целью неуплаты налогов продавец склонил покупателя к указанию в договоре заниженной цены за приобретение автомобиля, следовательно, Б. уплатил сумму, превышавшую ту, которая была указана в договоре. Когда Б. обратился за совершением регистрационных действий в отношении автомобиля, ему было отказано в связи с тем, что автомобиль находился в розыске. Сотрудники полиции изъяли у Б. и автомобиль, и паспорт транспортного средства. Б. обратился в суд, полагая, что совершенная между ним и Д. сделка является недействительной и ничтожной. Суд вынес решение, согласно которому сделка купли-продажи автомобиля была признана недействительной, хотя и не ничтожной, но оспоримой. На основании положений п.2 ст.167 ГК РФ суд обязал сторонам возвратить противоположной стороне все, что было получено по сделке. Учитывая доводы истца о том, что указание заниженной цены за автомобиль было выгодно не ему, а ответчику, суд обязал ответчика вернуть истцу не ту сумму, которая указана в договоре, а все, полученное им по сделке [51].

В то же время, суд может принять решение не применять последствия недействительности сделки, если такое применение вступит в противоречие с основами нравственности либо правового порядка.

Следует также отметить, что при признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным в ст.ст.175-177 ГК РФ (связанным с возрастом и неполной дееспособностью контрагента), контрагент несовершеннолетнего должен возместить другой стороне понесенный ею

реальный ущерб, если такой контрагент знал либо должен был знать о возрасте или неполной дееспособности того, с кем он заключал сделку.

Если сделка признается недействительной по основанию, указанному в ст.178 ГК РФ (заблуждение), то истец, требование которого о таком признании было удовлетворено (заблуждавшаяся сторона), должен возместить контрагенту причиненный ему реальный ущерб. Однако этого не происходит в тех случаях, когда контрагент был осведомлен или должен был быть осведомлен о наличии у истца заблуждения (в том числе и тогда, когда такое заблуждение было обусловлено обстоятельствами, зависящими от такого контрагента). Если истец сможет доказать, что заблуждение возникло у него вследствие тех обстоятельств, за которые отвечал его контрагент, то у истца возникает право требовать от контрагента возмещения причиненных ему убытков.

В случае признания сделки недействительной по причине её совершения под влиянием обмана, насилия или стечения неблагоприятных жизненных обстоятельств (ст.179 ГК РФ), кроме общих последствий недействительности сделки применяется также следующее правило: ответчик должен возместить потерпевшему те убытки, которые были ему причинены, при том, что ответчик также несет риск случайной гибели предмета сделки [3].

Таким образом, описаны особенности применения судом норм о недействительности сделок к ничтожным сделкам. Можно заключить, что ничтожной сделки недействительной и применение последствий её недействительности являются значимыми и действенными способами защиты гражданских прав.

На основании изложенного возможно сделать вывод, что суды, рассматривающие дела о признании сделок недействительными и о применении последствий их недействительности, реализуют свои полномочия по общим правилам, предусмотренным гражданским

процессуальным законодательством Российской Федерации с некоторыми особенностями, регламентированными в ст.ст.166-181 ГК РФ.

Любая из сторон сделки, а также любое третье лицо, прямо указанное в законе, имеет право подать в суд иск о признании недействительной оспоримой сделки. Сделка может оспариваться в интересах третьих лиц, в том числе, если она посягает на публичные интересы либо права и законные интересы третьих лиц.

Требование о признании ничтожной сделки недействительной и о применении последствий недействительности такой сделки может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, для защиты прав которого законодатель не предусмотрел какой-либо иной способ, кроме как применение последствий недействительности такой сделки.

Общим последствием недействительности сделки является реституция – необходимость её сторон вернуть контрагенту все, чтобы ею получено по сделке. Если отсутствует возможность такого возврата в натуре, то должен произойти возврат стоимости полученного. В законе могут быть предусмотрены и иные последствия недействительности сделки.

ГЛАВА 3. ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

3.1. Обобщение судебной практики по проблемам признания сделок недействительными

Признание сделок недействительными в рамках гражданского судопроизводства зачастую осложнено несовершенством действующего законодательства. Кроме того, дела о сделках в условиях рыночной экономики чрезвычайно многогранны и рассматриваются судами достаточно часто (по имеющимся на данный период официальным данным в первом полугодии 2019 года из 592 079 гражданских дел 118 400 дел (22% дел) касались института сделки [56]), в связи с чем спорные вопросы рассмотрения дел о сделках представляют практический интерес для всех участников гражданского товарооборота. Задачей данной части исследования является описание тех проблем, с которыми на практике чаще всего сталкиваются суды и иные субъекты правоприменительной деятельности при признании сделок недействительными.

При применении норм, касающихся недействительности сделок, суды должны учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Огромную роль имеют разъяснения и обобщения высшей судебной инстанции, закрепленные в упомянутом выше в данной работе Постановлении №25. В данном акте обобщены и уточнены нормы действующего гражданского законодательства по исследуемому вопросу, в том числе те нормы, которые были введены в действие относительно недавно (в 2013 году) и являются не до конца понятными и противоречивыми для правоприменителей. Данный документ играет важную роль в формировании единообразной практики применения норм гражданского законодательства о недействительности сделок.

В правоприменительной практике затруднения нередко возникают при определении того, к каким сделкам (по срокам их совершения) могут применяться обновленные нормы ГК РФ. По общему правилу, такие нормы применяются к сделкам, которые совершены после 1 сентября 2013 года, т.е. после того, как вступил в силу закон, вводящий соответствующие обновления. Для целей применения этой нормы в Постановлении №25 разъяснено, что под совершением двусторонней сделки (т.е. договора) следует понимать момент, когда одна сторона получила от другой стороны акцепт. Что касается договоров, подлежащих государственной регистрации, отсутствие госрегистрации сделки не говорит о том, что она не совершена: такой договор также считается совершенным при получении акцепта, потому как факт регистрации имеет значение только для отношений с третьими лицами (данный подход изначально был выработан судебной практикой и лишь в 2013 году получил свое закрепление в законодательстве).

Также на практике часто возникает вопрос о применимости к ничтожным сделкам правила об игнорировании судом заявления о недействительности сделки на основании п.5 ст.166 ГК РФ, если такое заявление делает недобросовестная сторона. Было распространено мнение о том, что данная норма касается лишь оспоримых сделок, хотя в ней законодатель говорит о недействительности в целом. В настоящее время в п.70 Постановления №25 прямо указано, что п.5 ст.166 ГК РФ касается и ничтожности. Судебная практика уже давно реализовывает такой подход: лицо, действия которого привели к ничтожности, не считается вправе ссылаться на нее. Но это не лишает иных добросовестных лиц возможности возражать, заявляя о ничтожности сделки, и предъявлять основанные на этом обстоятельстве иски.

К примеру, в 2015 году Верховным Судом Российской Федерации было рассмотрено дело, получившее широкий резонанс: страховая компания предложила клиенту не дозволенный законом договор страхования, приняла от него страховую премию, однако, когда наступил страховой случай,

отказала в выплате возмещения, ссылаясь на ничтожность договора. Суд отказал ей в удовлетворении иска, т.к. заявлять о ничтожности может лишь то лицо, в пользу которого установлен законодательный запрет, а страховая компания, предложившая клиенту такой договор и принявшая по нему оплату, не является таким лицом [35].

Следует отметить, что в п.5 ст.166 ГК РФ законодатель использовал слово «заявление» применительно к информированию в той или иной форме о недействительности сделки. В Постановлении №25 высшая судебная инстанция истолковала данное слово в соответствии с духом и буквой закона, указав на то, что такое заявление может быть реализовано не только как исковое заявление, но и как заявление о недействительности сделки (т.е. о её оспоримости либо ничтожности) в форме возражения ответчика против иска либо в какой-либо другой форме. С точки зрения материального права, такое заявление не влечет никаких правовых последствий, если заявитель, ссылающийся на недействительность сделки, изначально действовал недобросовестно (например, если после заключения сделки демонстрировал такое поведение, которое давало основание контрагентам полагаться на действительность сделки).

Исковые требования о признании сделок недействительными часто обусловлены не желанием истца восстановить законное положение, а стремлением переложить на противоположную сторону те или иные убытки. Кроме того, суды зачастую рассматривают такие иски слишком формально, не руководствуясь истинным смыслом института недействительности, который состоит в том, что недействительность, как и реституция, являются крайними мерами, применимыми только тогда, когда существенно нарушены нормы закона, и невозможно иным способом защитить интересы сторон.

Многие ученые и практикующие юристы (в частности, действующий судья Е.И. Афолина [5]) подчеркивают, что отечественное законодательство, в целом, основано именно на таком истинном понимании института недействительности, ведь в нем предусмотрены такие меры, как частичное

признание сделки недействительной, одобрение недействительной сделки и иные альтернативные способы защиты, которые позволяют восстановить интересы субъектов гражданского оборота. В то же время, на практике признание сделок недействительными и последующая реституция применяются чаще всего. Кроме того, значительным препятствием к применению альтернативных способов защиты интересов сторон сделок является отечественный правовой менталитет, т.к. недействительность сделки в России, как правило, рассматривается с позиции правонарушения.

При заключении недействительной (ничтожной) сделки, как правило, обе стороны нарушают нормы закона. При этом любая сторона такой сделки имеет право потребовать восстановления прежнего состояния. Однако тем самым закон обеспечивает защиту интересов нарушителей закона, игнорируя интересы добросовестных (третьих) лиц (к примеру, лиц, совершивших действительные сделки на основании недействительной сделки), т.е. при этом не соблюдается баланс защиты нарушаемых имущественных интересов [11].

Очевидность и опасность вышеозначенного явления была отмечена Конституционным Судом РФ в постановлении, закрепляющем рекомендацию федеральному законодателю предусматривать такие способы и механизмы реализации имущественных прав, которые бы защищали интересы не только собственников, но и добросовестных приобретателей как участников гражданского оборота. Иначе широкий круг добросовестных приобретателей, которые при заключении сделок проявляют добрую волю, осторожности разумную осмотрительность, будет подвержен риску неправомерной утраты имущества, истребуемого у них в ходе реституции. Такая незащищенность противоречит конституционным принципам свободы экономической деятельности и свободы договоров, ведет к дестабилизации гражданского оборота, подрывает доверие участников гражданского оборота друг к другу, а это, в свою очередь, противоречит основам конституционного устройства Российской Федерации как правового государства, признающего

права и свободы человека наивысшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства. Следовательно, Конституционный Суд РФ считает необходимым для судов в рамках разрешения споров о применении последствий недействительности сделок устанавливать, отвечает ли приобретатель имущества по второй сделке требованиям, которые предъявляются к добросовестному приобретателю согласно ст.302 ГК РФ [42].

В п.71 Постановления №25 высшая судебная инстанция показала важное, но не всегда очевидное различие между оспоримыми и ничтожными сделками: оспоримая сделка до того, как она будет оспорена, порождает те последствия, на которые она была направлена; следовательно, суд может отказать в иске на том основании, что истец основывает свои требования на оспоримой сделке, только при условии, что:

- одновременно судом удовлетворяется встречный иск ответчика о признании данной сделки недействительной; либо
- имеется вступившее в силу судебное решение по другому делу, которым данная сделка была признана недействительной.

В то же время, возражение ответчика о том, что истец основывает свои требования на ничтожной сделке, суд оценивает по существу вне зависимости от того, предъявлен ли иск о её оспаривании, и истекли ли сроки исковой давности для того, чтобы такая сделка была признана недействительной. При этом следует отметить, что в таких случаях ответчик не требует признать сделку недействительной путем подачи соответствующего иска, а потому не поднимается вопрос о применении сроков исковой давности (следует учитывать, что если истец требует исполнения ничтожной сделки, которая ранее не исполнялась, то давность её оспаривания не начинала течь; кроме того, действующее законодательство не устанавливает сроков давности по возражениям на иск).

Большое значение при рассмотрении споров о недействительности сделок имеют п.79-84 Постановления №25, устанавливающие последствия

недействительности сделок. В тех случаях, когда суд по собственной инициативе применяет последствия недействительности ничтожных сделок (согласно п.4 ст.166 ГК РФ), такое применение не должно быть неожиданным для сторон сделки. Поэтому возможность применения судом указанных последствий должна обсуждаться со сторонами. Это, с одной стороны, может рассматриваться как посягательство на принцип состязательности, обязательный для гражданского процесса, однако, как представляется, указанное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, напротив, позволяет обеспечивать данный принцип, так как стороны получают возможность высказать свое мнение по данному вопросу, изложить свои возражения (к примеру, если истекли сроки исковой давности для применения реституции) и представить доказательства. Важно отметить, также, что если суд принимает решение о применении реституции по собственной инициативе, то в мотивировочной части судебного решения должно быть указано, какие именно публичные интересы при этом защищаются, либо должна иметься ссылка на ту норму закона, которая позволяет суду применить такие последствия по своей инициативе.

К примеру, в 2019 году в Приморский районный суд г. Новороссийска обратилась администрация муниципального образования г. Новороссийск с требованием признать недействительным договор купли-продажи и договор дарения, которые были последовательно заключены в отношении спорного земельного участка на основании постановления муниципальных властей, являющихся незаконными. Суд полностью удовлетворил данный иск и применил норму п.4 ст.166 ГК РФ, по собственной инициативе применив последствия недействительности сделки в виде реституции. В мотивировочной части своего решения суд указал на то, что применяет последствия недействительности сделки с целью защиты интересов неопределенного круга лиц и охраны окружающей среды [47].

Изучение правоприменительной практики также показывает, что в настоящее время в гражданском законодательстве нет четкого отграничения

таких способов защиты прав, как виндикационный иск (на его основании осуществляется истребование определенной вещи из чужого незаконного владения) и иск о признании сделки недействительной, порождающий возврат в то первоначальное положение, которое было свойственно сторонам до заключения этой сделки. Судебная практика по данному вопросу противоречива и допускает переход от виндикационного притязания к иску о признании сделки недействительной, и наоборот.

К примеру, в 2019 году гражданское дело по исковому заявлению Г. к ООО о признании недействительным договора аренды земли и об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения ООО. Суд в своем решении указал на удовлетворение обоих исковых требований как отдельных, хотя по закону должен был указать на признание договора аренды недействительным и применения правил реституции [48].

Представляется, что в целях недопущения конкуренции указанных способов защиты прав решение вопроса о виндикации должно осуществляться на основании разрешения вопроса о самой сделке, на основании которой спорное имущество было передано третьему лицу. Например, такой подход реализован в решении другого суда, вынесенном в 2019 году. По материалам соответствующего дела Конкурсный управляющий ООО обратился в суд с исковым заявлением к З. об истребовании имущества в виде гаража из чужого незаконного владения. В обоснование требований указано, что ранее между ООО и организацией К. был заключен договор купли-продажи указанного гаража. В последующем, указанное имущество по договору купли-продажи, заключенного между К. и З., перешло в собственность последней. Определением арбитражного суда договор купли-продажи, заключенный между ООО и К. признан недействительным. Полагая, что недействительность первой сделки по отчуждению спорного имущества порождает порочность последующей сделки, ООО обратился в суд с рассматриваемым иском. Суд удовлетворил требования конкурсного управляющего [46].

Также анализ показал, что в научно-практической среде часто обсуждается вопрос о том, действительно ли необходимо судебное признание ничтожности сделки. Это обусловлено тем, что законодатель, указывая на недействительность ничтожной сделки вне зависимости от судебного подтверждения, в п.1 ст.166 ГК РФ прямо не запрещает предъявления иска о признании такой сделки недействительной в суд. В то же время, в ст.12 ГК РФ определен перечень способов защиты нарушенных прав и указано, что право может защищаться путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, а также путем применения последствий недействительности ничтожной сделки. Следовательно, по отношению к оспоримым сделкам законодатель непосредственно предусмотрел возможность признания их недействительными с одновременным указанием на применение последствий ее недействительности, а в случае с ничтожностью сделки допускается лишь применение последствий ее недействительности [40]. На основании вышесказанного, представляется необходимым четко регламентировать возможность обращения в суд для признания недействительной ничтожной сделки в ст.12 ГК РФ.

В целом, общая концепция совершенствования судебной практики по спорам о сделках, как представляется, должна состоять в том, что при рассмотрении таких дел суды должны стремиться сокращать случаи признания сделок недействительными и применения реституции, если очевидно, что одна из сторон сделки или третьи лица получают от этого имущественную выгоду. Это будет возможным, если изменить общее доктринальное определение недействительности.

К примеру, М.К. Васильева предлагает выработать обновленное определение недействительности на основании следующих основополагающих постулатов: во-первых, недействительность сделки должна пониматься как способ защиты гражданских прав, существующий не сам по себе, а применительно к определенному защищаемому законом

интересу; во-вторых, сделка может быть признана недействительной только тогда, когда установлено реальное нарушение прав и законных интересов определенного лица; в-третьих, недействительность сделки как способ защиты гражданских прав не должна применяться в тех случаях, когда это приведет к гораздо большему нарушению прав и интересов других лиц (по сравнению с тем нарушением, которое возникло из-за недействительности сделки) [11].

Следовательно, принятое в настоящее время понимание недействительности сделки (как правовой категории, обозначающей отсутствие в результате совершения сделки её правовых последствий, а также отрицание правом наступивших последствий в установленных законом случаях, в то время как действия участников сделки были направлены на их возникновение) следует откорректировать: под недействительностью сделки следует понимать способ защиты гражданских прав, применимый при реальном нарушении прав и законных интересов определенного лица только в тех случаях, когда его применение не повлечет гораздо большего нарушения прав и интересов третьих лиц. Данное определение следует включить в ГК РФ либо отразить в разъяснительных актах высшей судебной инстанции.

Таким образом, правоприменительная практика по делам о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности должна быть направлена на сокращение частоты признания сделок недействительными во всех случаях, когда недействительность как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений. Это будет способствовать поддержанию стабильности гражданского оборота.

3.2. Предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере признания сделок недействительными

В настоящее время институт недействительности сделок подвергается правовому совершенствованию в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [25]. При этом в Главу 9 ГК РФ были внесены некоторые изменения о недействительности сделок. В частности законодатель:

– расширил перечень критериев существенности заблуждения, дополнив его очевидными ошибками; заблуждениями о контрагенте сделки либо о лице, связанном со сделкой; заблуждениями относительно обстоятельств, из которых сторона с очевидностью для контрагента исходит при заключении сделки;

– предоставил сторона сделки возможность сохранить сделку, если:

1) другая сторона согласна на трактовку условий сделки в понимании заблуждающейся стороны (при этом измененные соответствующим образом формулировки сделки фиксируются судом в решении по делу);

2) заблуждение было таким, что его невозможно было распознать лицу, действующему со всей разумностью и осмотрительностью;

– смягчил формулировки о возмещении ущерба сторонам сделки, признанной недействительной: ранее стороне, по иску которой сделка признавалась недействительной, контрагент был обязан возместить реальный ущерб от признания сделки недействительной, если заблуждавшийся истец доказывал, что заблуждение возникло по вине контрагента, однако сейчас истребование убытков является правом пострадавшей от признания сделки недействительной стороны.

Следует также отметить, что ранее первой частью ГК РФ предусматривались только правила о недействительности сделок. В новой редакции появилась ст.431.1 ГК РФ, закрепляющая правила о недействительности договора. Согласно данной статье сторона не вправе

потребовать признания договора недействительным в случаях принятия исполнения по договору при осуществлении предпринимательской деятельности, либо если такая сторона полностью или частично исполнила обязательство.

Также в действующем ГК РФ закреплено правило об «эстоппеле» (принцип утраты права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении). В новой редакции ст.432 ГК РФ предусмотрено правило, согласно которому сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение обязательства по договору или иным образом подтвердившая действительность договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования будет противоречить принципу добросовестности. Ранее данное правило было закреплено на уровне судебной практики.

В то же время, правовое регулирование института сделки, включая нормы, устанавливающие процессуальные особенности признания сделки недействительной, нельзя назвать совершенным. Выше в данной работе уже были изложены предложения по модификации определения сделки, видов недействительных сделок и собственно определения недействительности сделки. Также было предложено установить четкое разграничение между институтами виндикации и реституции в ГК РФ и включить в ст.12 ГК РФ положение о том, что признание недействительной ничтожной сделки является одним из способов защиты гражданских прав. В то же время представляется возможным расширить данный перечень предложений по усовершенствованию нормативной базы.

Во-первых, так как в действующем отечественном законодательстве отсутствует определение недействительности сделки, представляется необходимым включить предложенное выше в данной работе определение недействительности сделки в ст.166 ГК РФ.

Во-вторых, внимания заслуживает институт «оздоровления» сделки, известный законодательству многих стран, который до недавнего времени

был крайне ограничен в России. Оздоровление или конвалидация сделки предполагает, что стороны, осведомленные о пороке сделки, но демонстрирующие другой стороне желание сохранить действие заключенной сделки, своим поведением делают такую сделку действительной. В частности, по законодательству США допускается оздоровление практически любой оспоримой сделки. Французский законодатель, в свою очередь, предоставил ограниченному кругу лиц право оспаривать сделки, но им же дал право оспоримые сделки подтверждать.

Основания оздоровления оспоримых сделок предусмотрены в ГК РФ, в частности, в рамках пп.4 п.2 ст.166 ГК РФ. Законодатель стремится расширить основания для конвалидации сделок, по которым имеется правовая неопределенность. В целом, следует отметить, что любая оспоримая сделка действительна до тех пор, пока одна из сторон не реализует свое право её аннулировать. Безусловно, при отсутствии определенности в вопросе действительности сделки гражданский оборот между сторонами, испытывающие сомнения в стабильности их отношений, вряд ли может развиваться позитивно. В этой связи ценным является мнение Д.В. Параскевой. Ученый предлагает законодательно предоставить тем лицам, которые могут оспаривать сделки, право подтверждать оспоримые сделки через суд. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в ст.166 ГК РФ[38]. С мнением ученого целесообразно согласиться.

В-третьих, согласно п.3 и 4 ст.179 ГК РФ, лицо, которое было вынуждено заключить кабальную сделку при стечении тяжелых жизненных обстоятельств, может просить суд о признании такой сделки недействительной. При этом истец получит также право на возмещение причиненных ему убытков ответчиком. Данная позиция законодателя вызывает некоторое несогласие, так как ответчик по таким делам виновен лишь в том, что пытался выручить истца, пусть и имея корыстную цель извлечения некоторого сверхдохода. При этом действия такого ответчика не сопоставимы с тем, что совершается при заключении сделок под влиянием

обмана, угрозы или насилия (согласно ст.179 ГК РФ): лицо, оказывающее помощь контрагенту, оказавшемуся в тяжелой жизненной ситуации, не виновно в возникновении тяжелых обстоятельств у партнера, и если бы такому партнеру не была оказана помощь, вероятно, его положение бы усугубилось.

На основании вышесказанного, предлагается законодательно (в п.3 и 4 ст.179 ГК РФ) ограничить ответственность ответчика по кабальным сделкам лишь применением механизма аннулирования сделки без возложения на него дополнительного бремени по возмещению убытков истцу.

В-четвертых, в действующем законодательстве предусматривается возможность взыскания с ответчика по делам о недействительности договоров лишь тех убытков, которые были причинены в результате признания сделки недействительной. Иначе говоря, в пользу потерпевшего взыскивается такая сумма, чтобы в результате возмещения убытков потерпевший был поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом и не заключал с ним сделку. Например, такому лицу могут возмещаться расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, исполнением договора или подготовкой к такому исполнению.

В то же время достаточно спорной является возможность возмещения по исследуемым делам упущенной выгоды в связи с утратой лицом возможности совершить аналогичную сделку с третьим лицом (альтернативную сделку). При этом, однако, в п.20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7, указано на то, что при возмещении убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевшему, кроме прочего, могут быть возмещены убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом [45].

В данном случае речь идет не об упущенной выгоде от нереализации оспоренного договора, а об утраченной возможности извлечь выгоду из

заключения альтернативного договора с третьим лицом. Например, если был заключен договор купли-продажи, а впоследствии из-за вскрытия обмана со стороны покупателя продавец эффективно оспорил договор, он вправе потребовать возмещения упущенной выгоды, возникшей из-за того, что цены на данный товар на рынке резко упали, он упустил возможность продать товар по цене, которая была текущей на момент заключения оспоренного договора, и ему после аннулирования договора придется продавать свой товар по более низкой цене.

Учитывая, что высшая судебная инстанция озвучила свою позицию по исследуемому вопросу, целесообразно предусмотреть в ст.167 ГК РФ возможность компенсации упущенной выгоды в связи с утратой возможности заключить альтернативный договор с третьим лицом в качестве последствия недействительности сделки. При этом, однако, необходимо, чтобы в судебной практике был установлен предел возмещения таких убытков, ведь их сумма не может быть выше размера позитивного интереса по оспоренному договору, если бы договор оказался действительным. Представляется не вполне нормальной ситуация, когда сторона, аннулирувавшая сделку, получает в денежном выражении больше, чем если бы договор остался действительным и был бы надлежащим образом исполнен.

Таким образом, на основе анализа норм действующего законодательства и изучения трудов отдельных цивилистов, выявлены проблемы правового регулирования в сфере признания судом недействительными гражданско-правовых сделок, а также предложены рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование применимого отечественного законодательства

Как показывает объективная действительность, в современной правоприменительной практике каждое пятое дело, рассматриваемое в рамках гражданского судопроизводства, касается института сделок. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ играют важную роль в

формировании единообразной практики применения норм гражданского законодательства о недействительности сделок.

В правоприменительной практике затруднения возникают относительно применения обновленных норм ГК РФк сделкам, заключенным до 2013 года, а также правил об игнорировании судом заявления о недействительности сделок ничтожным сделкам, о верности и допустимости применение судом последствий недействительности ничтожных сделок, и др.

Общее направление развития правоприменительной практики состоит в том, что недействительность, как и реституция, как крайние меры, должны применяться только тогда, когда существенно нарушены нормы закона, и невозможно иным способом защитить интересы сторон. Существенность нарушений норм закона должна определяться, как правило, действующими положениями ГК РФ. На данный момент времени понятие существенности нарушения определено в п. 2 ст. 450 ГК РФ, но без такового установления критериев ее оценки.

Несмотря на то, что действующее законодательство о недействительности сделок относительно недавно уже было модифицировано, его все еще нельзя назвать совершенным: по сей день требуются усовершенствования и серьезные изменения, а потому, по мнению автора настоящей работы, имеется необходимость внесения некоторых конкретных поправок и дополнений в нормы Главы 9 ГК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, была достигнута цель настоящего исследования, которая состояла в изучении особенностей рассмотрения дел о признании сделки недействительной в отечественном гражданском процессе. Для достижения данной цели были решены следующие задачи: рассмотрены понятия сделки и её недействительности; изучена специфика признания сделок недействительными в рамках гражданского процесса; описаны проблемы правоприменительной практики в сфере признания сделок недействительными в гражданском процессе. Можно изложить следующие выводы по данному исследованию.

Сделка представляет собой действия физических либо юридических лиц, которые направлены на то, чтобы установить, изменить либо прекратить гражданские обязанности или права. Любая сделка основывается на воле ее участников, признается правомерным действием (по общему правилу), является юридическим фактом и действием, которое во всех случаях направлено на достижение конкретного результата. Кроме того, сделкой могут порождаться исключительно гражданские правовые отношения.

Сделки могут совершаться в устной, простой письменной форме, а также с необходимостью нотариального удостоверения и государственной регистрации. По правовому следствию все сделки подразделяются на действительные и недействительные. Недействительные сделки могут быть оспоримыми и ничтожными. Основания признания их таковыми закреплены в действующем гражданском законодательстве.

Суды, рассматривающие дела о признании сделок недействительными и о применении последствий их недействительности, реализуют свои полномочия по общим правилам, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации с некоторыми особенностями, регламентированными в ст.ст.166-181 ГК РФ.

Любая из сторон сделки, а также любое третье лицо, прямо указанное в законе, имеет право подать в суд иск о признании недействительной оспоримой сделки. Сделка может оспариваться в интересах третьих лиц, в том числе, если она посягает на публичные интересы либо права и законные интересы третьих лиц.

Требование о признании ничтожной сделки недействительной и о применении последствий недействительности такой сделки может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, для защиты прав которого законодатель не предусмотрел какой-либо иной способ, кроме как применение последствий недействительности такой сделки.

Общим последствием недействительности сделки является реституция – необходимость её сторон вернуть контрагенту все, что было ею получено по сделке. Если отсутствует возможность такого возврата в натуре, то должен произойти возврат стоимости полученного. В законе могут быть предусмотрены и иные последствия недействительности сделки.

В современной правоприменительной практике каждое пятое дело, рассматриваемое в рамках гражданского судопроизводства, касается института сделок. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ играют важную роль в формировании единообразной практики применения норм гражданского законодательства о недействительности сделок.

В правоприменительной практике затруднения возникают относительно применения обновленных норм ГК РФ к сделкам, заключенным до 2013 года, а также правил об игнорировании судом заявления о недействительности сделок ничтожным сделкам, о верности и допустимости применение судом последствий недействительности ничтожных сделок, и др.

При проведении исследования было выявлено, что действующая нормативно-правовая база, на основании которой судами осуществляется признание сделок недействительными и применяются последствия

недействительности сделок, нуждается в совершенствовании. Ниже перечислены соответствующие предложения по усовершенствованию.

Во-первых, следует дополнить нормативно закрепленное определение сделки (включить в него указание на волю участников сделки как на основной её признаки указание на то, что любая сделка должна быть правомерной), изложив ст.153 ГК РФ в следующей редакции: «Сделкой признаются правомерные волевые действия граждан и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей».

Во-вторых, учитывая спорность, недостаточную точность и терминологическую определенность таких основополагающих терминов, как ничтожная и оспоримая сделка, представляется возможным, правильным и необходимым судам обязательно подразделять недействительные сделки на абсолютно недействительные и относительно недействительные и закрепить данный подход в ГК РФ и в ГПК РФ. Сейчас в судебных процессах в обязательном порядке этого не производится.

В-третьих, необходимо выработать обновленное определение недействительности сделки и включить его в ГК РФ либо отразить в разъяснительных актах высшей судебной инстанции: под недействительностью сделки следует понимать способ защиты гражданских прав, применимый при реальном нарушении прав и законных интересов определенного лица только в тех случаях, когда его применение не повлечет гораздо большего нарушения прав и интересов третьих лиц. Восстановление нарушенного права субъекта не должно приводить к еще более сильному нарушению прав остальных.

В-четвертых, учитывая, что в настоящее время в гражданском законодательстве нет четкого разграничения таких способов защиты прав, как виндикационный иск и иск о признании сделки недействительной, необходимо включение соответствующей нормы о разграничении в главу 9 ГК РФ.

В-пятых, учитывая тот факт, что судебное признание ничтожности сделки не запрещено законом, но и не учтено в ст.12 ГК РФ в числе способов защиты нарушенных прав, представляется необходимым четко регламентировать возможность обращения в суд для признания недействительной ничтожной сделки в ст.12 ГК РФ.

В-шестых, необходимо внести изменения в ст.166 ГК РФ, чтобы предоставить тем лицам, которые могут оспаривать сделки, право подтверждать оспоримые сделки через суд. Это позволит развить институт «оздоровления» сделки.

В-седьмых, следует внести в п.3 и 4 ст.179 ГК РФ поправки, касающиеся ограничения ответственности ответчика по кабальным сделкам лишь применением механизма аннулирования сделки без возложения на него дополнительного бремени по возмещению убытков истцу.

В-восьмых, целесообразно предусмотреть в ст.167 ГК РФ возможность компенсации упущенной выгоды в связи с утратой возможности заключить альтернативный договор с третьим лицом в качестве последствия недействительности сделки.

В целом суды должны стремиться сокращать случаи признания сделок недействительными и применения реституции, если недействительность как гражданско-правовая санкция является неоправданной и явно несоразмерной характеру и последствиям допущенных при совершении сделки нарушений. Это будет способствовать поддержанию стабильности гражданского оборота.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в вышеозначенных предложениях по усовершенствованию нормативно-правовой базы. Перспективы дальнейшего изучения института недействительности сделок видятся в углубленном рассмотрении особенностей признания судом недействительными ничтожных сделок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова Е.Н. К вопросу о понятии формы сделки // Нотариус. 2015. № 6. С. 3-7.
2. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н. Гражданское право. Учебник. Т.2. М.: ТК Велби, 2012. 145 с.
3. Андреев В.К. Полномочия суда в установлении недействительности сделки и ее последствий // Российское правосудие. 2013. № 11 (91). С. 23-26.
4. Анисимов А.П. Гражданское право России: Общая часть: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. 348 с.
5. Афолина Е.И. Проблемы применения норм о недействительности сделок // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, №5, 2005. С.17-32.
6. Ахметова И.Н., Байжанов Е.А. Понятие «недействительность сделок» // В сборнике: Приоритетные направления развития образования и науки Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2017. С. 256-258.
7. Бегоулова Е.В. Понятие формы сделки // Теория и практика современной науки. 2018. № 6 (6). С. 119-121.
8. Белов В.А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношения // Законодательство, №10, 2006. С.67-69.
9. Важин Я.Н. Правовые последствия признания недействительными сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия и угрозы // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2014. Т. 4. № 60. С. 82-86.
10. Васильев Б.М. Недействительные сделки. Порядок и последствия признания сделок недействительными // В сборнике: Проблемы устойчивости субъективных прав: Сборник научных трудов по материалам межвузовской научной конференции. 2014. С. 92-94.

11. Васильева М.К. Основания признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов // В сборнике: Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 126-138.

12. Голованов Н.М. Гражданское право. СПб.: Питер, 2013. 562 с.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019)// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

14. Гражданский кодекс РСФСР от 01.01.1923 (принят IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31.12.1922) // Собрание узаконений РСФСР, 1922, №71, ст.904. (утратил силу).

15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Российская газета, №220, 20.11.2002.

16. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др. М.: Статут, 2018. Т. 1. 627 с.

17. Гутников О. В. Недействительность сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Норма, 2014. 162 с.

18. Егоров А.В. Иск о признании ничтожной сделки недействительной. Кто вправе его предъявить // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 11 (27). С. 64-69.

19. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования. Новосибирск: Ореон, 2012. 182 с.

20. Закон РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 (ред. от 18.07.2019)// Российская газета, № 8, 16.01.1996.

21. Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР, 1961, №50, ст. 525. (утратил силу)

22. Ильина А.В. Понятие недействительности сделок // В книге: Реформы в России и проблемы управления. 2016. Материалы 31-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. 2016. С. 221-223.

23. Каленкович А.И. Государственная регистрация и форма сделки: соотношение понятий // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 55-58.

24. Карпова А.А. Разграничение подсудности дел по искам о признании сделок недействительными и (или) применении последствий недействительности сделок // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 14-18.

25. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2009, № 11.

26. Кунцов А.Н. К вопросу о соотношении понятий недействительная сделка и недействительность сделки // Академическая публицистика. 2019. № 5. С. 360-363.

27. Ладыка А.Е., Барташевич Б.В. Понятие сделки в гражданском праве // Colloquium-journal. 2019. № 10-10 (34). С. 108-109.

28. Лакоценина Н.М. О понятии и правовой природе сделок в гражданском праве России // Международный правовой курьер. 2019. № 2-3 (31-32). С. 35-38.

29. Лескова Ю.Г. К вопросу об основаниях признания оспоримых сделок недействительными в свете реформирования ГК РФ // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 38-41.

30. Морозова С.Д. Проблемы признания сделки недействительной // В сборнике: Материалы II Международной научной конференции «Юридические науки: проблемы и перспективы». 2014. С. 56-58.

31. Мыдря Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: авторефер... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С.67.

32. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Хейфец Ф.С. М.: Юрайт, 2000. 156 с.

33. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. 187 с.

34. Омаров Г.М., Османов О.А. Понятие и правовая природа недействительности сделок // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). С. 181-184.

35. Определение ВС РФ от 20.07.2015 №307-ЭС15-1642 по делу №А21-10221/2013. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <https://sudact.ru>.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 №226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод». [Электронный источник]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утверждены постановлением ВС РФ 11.02.1993 №4462-1) (в ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

38. Параскевова Д.В. Признание сделки недействительной и (или) применение последствий недействительности сделки как способы защиты гражданских прав: автореф... дисс.канд.юрид.наук. М., 2010. 23 с.

39. Петренко Н.Е. Судебная практика о признании ничтожной сделки недействительной // В сборнике: Юридическая наука: история, современность, перспективы Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки и 25-летию Международного юридического института. 2017. С. 170-176.

40. Петрова М.Е. Процедура признания сделки недействительной // В сборнике: Актуальные проблемы государства и права: опыт, проблемы,

решения: сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. С. 201-208.

41. Положение о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации (утв. Банком России 16.07.2012 №385-П) // Вестник Банка России, №56 – 57, 25.09.2012. (утратило силу)

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева». [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <https://sudact.ru>.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6 от 07.02.2017 «О внесении изменений в постановления Пленума ВС РФ от 29.09.2015 №43 и от 24.03.2016 №7» // Российская газета, №36, 17.02.2017.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, №140, 30.06.2015.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета, №70, 04.04.2016.

46. Решение № 2-1100/2018 2-125/2019 от 05.02.2019 по делу № 2-1100/2018. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <https://sudact.ru>.

47. Решение № 2-1380/2019 2-1380/2019~М-936/2019 М-936/2019 от 26.07.2019 по делу № 2-1380/2019. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <https://sudact.ru>.

48. Решение № 2-2398/2018 2-284/2019 2-284/2019(2-2398/2018;)-М-2298/2018 М-2298/2018 от 30.07.2019 по делу № 2-2698/2018. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <https://sudact.ru>.

49. Решение Копейского городского суда Челябинской области № 2-2321/2019 2-2321/2019~М-2024/2019 М-2024/2019 от 30.06.2019 по делу № 2-2321/2019. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <http://www.sudrf.ru>.

50. Решение по делу №33-4115 от 16.11.2018 Нововаршевского районного суда Омской области. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <http://www.sudrf.ru>.

51. Решение Советского районного суда города Тулы №2-1885/2015 М-1971/2013 2-31/2014(2-1885/2013;)-М-1971/2013 2-31/2014 от 13.02.2015. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <http://www.sudrf.ru>.

52. Решение Суда Ханты-Мансийского автономного округа по делу 33-385/2017 (33-10758/2016) от 19.01.2017 Суда Ханты-Мансийского автономного округа. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <http://www.sudrf.ru>.

53. Решение Центрального районного суда города Сочи Краснодарского края № 2-3151/2016 2-3151/2016~М-3310/2016 М-3310/2016 от 30.07.2019 по делу № 2-3151/2019. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ»: <http://www.sudrf.ru>.

54. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. 435 с.

55. Сафронов Д.А. Понятие недействительности сделки и разграничение ничтожных и оспоримых сделок // В сборнике: Научные

исследования: векторы развития Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 253-257.

56. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2019 года. [Электронный источник]. Режим доступа: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru>.

57. Стерликова В.С. Понятие «недействительность сделок» и его правовая природа // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. № 10. С. 116-120.

58. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. 172 с.

59. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, №209-210, 02.11.2002.

60. Хвостицкий М.В. Общие и специальные последствия недействительности ничтожной сделки: проблемы применения и перспективы правового регулирования // Право и политика. 2017. № 1. С. 104-111.